

МАНУЙЛОВ А. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

МАНУЙЛОВ Александр Александрович, родился в 1866 в Ахалцике. В 1884 — окончил юнкерское училище в Тифлисе. Служил вольноопределяющимся, с 1887 — младшим офицером в Георгиевске, с 1907 — капитаном в гренадерском Эриванском полку, с 1913 — в чине подполковника. С 1914 — на фронте, трижды был контужен, в 1916 — произведен в чин полковника, в мае 1917 — переведен в Сибирский полк в Канске, в 1918 — уволен в отставку. Выехал в Пятигорск, позднее работал в мастерской в Тифлисе. 17 марта 1921 — при регистрации офицеров арестован, в мае отправлен в Рязанский лагерь, в начале декабря отправлен в Ивановский лагерь.

В декабре 1921 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой¹.

<15 декабря 1921>

«Председателю Московского Красного Креста

Заключенного в Ивановский
концентрационный лагерь Особого
назначения инвалида Мануйлова
Александра Александровича

Заявление

12 сего декабря я прибыл в Москву из Рязанск<ого> губ<ернского> концентрационного лагеря принудительных работ, откуда меня командировали, как специалиста по типографскому делу. Очевидно, здесь произошло недоразумение, так как я с этим делом знаком постольку, поскольку мог посещать бывшую у отца моего в гор<оде> Пятигорске собственную типографию, служа в г<ороде> Георгиевске Терск<ой> обл<асти> на действительной военной службе в качестве кадрового офицера. Кое-когда, правда, по приезде в Пятигорск, на несколько часов я заходил в типографию из любознательности и только. Изредка неотчетливо корректировал отдельные оттиски печати, вот и все. Отец имел типографию с 1895 по 1904 год. С того времени я с типографией не имел ничего общего. Поэтому я ни в коем случае не могу быть специалистом типографского дела.

В данное время мне 57 лет. Военную службу я начал в 1884 году с 1 ноября вольноопределяющимся 1-го разряда. Окончил Тифлисское юнкерское училище, произведен в офицеры в авг<усте> 1887 г<ода> и в капитанском чине из гор<ода> Георгиевска в 1907 году переведен в уроч<ище> Манглис в 13-й лейб-гренадерский Эриванский полк, отстоящий от гор<ода> Тифлиса в 15 верстах. В Эриванском полку в 1913 г<оде> произведен в подполковники, а в 1914 г<оде> я вместе с полком выступил на войну, на гор<од> Гродно-Сувалки.

В 1914-1916 годах я был трижды тяжело контужен. В 1916 году меня произвели в полковники. Благодаря контузиям, здоровье мое не позволило оставаться на фронте, и я был назначен в резерв чинов Петроградского воен<ного> округа. Отсюда я был в мае м<есяце> 1917 г<ода> назначен <нрзб.>, в запасн<ой> Сибир<ский> стрелк<овый> полк, квартировавшийся в гор<оде> Канске Енисейск<ой> губ<ернии>. Приблизительно через месяц меня назначили командиром в 1-й Запасн<ой> Сибир<ский> стр<елковый> п<олк>, стоявший в том же городе. В октябре меня назначили помощником начальника 6-й

¹ Письмо написано в старой орфографии, здесь приведено в современной орфографии.

Запасн<ой> Сибир<ской> стр<елковой> бригады в гор<од> Красноярск. В ноябре вследствие болезни я выехал в шестимесячный отпуск для лечения Кавказскими минеральными водами в гор<од> Пятигорск. Здесь в 1918 году меня Советская власть уволила, как инвалида, потерявшего 100% трудоспособности, в отставку, назначив пенсию, каковую я получал до конца этого года.

В 1918 г<оду> добровольцы заняли Пятигорск, и я был мобилизован комендантом. С апреля меня назначили представителем Добр<овольческой> армии в гражданскую комиссию, называвшуюся Терско-Дагестанской Краевой Комиссией по отсрочкам военнообязанных. Эта Комиссия имела целью освободить всех тех мобилизованных, без которых общественные – торговые – промышленные и пр<очие> предприятия не могли бы сносно функционировать, дабы не нарушать и не разрушать промышленности страны. В декабре 1919 года я был, по моей просьбе, освидетельствован в Комиссии врачей и признан подлежащим увольнению в отставку по 4 (степени) категории. Так как я с 1914 г<ода>, уйдя на войну, не возвращался больше в Манглис, а жена проживала в Кисловодске, то мне нужно было поехать в Грузию, в Манглис, дабы ликвидировать оставшееся там с момента войны мое имущество и переселиться в Тифлис на постоянное жительство, так как врачи по состоянию моего здоровья настоятельно советовали поселиться на юге, хотя бы в Тифлисе, на родине. Таким образом я переселился в Тифлис.

Родился я в гор<оде> Ахалцыхе Тифлисс<кой> губ<ернии> в 1866 году и крещен 19 февраля в военной церкви. Метрическая книга этой церкви в бывшей синодальной конторе у грузинского Каталикоса в гор<оде> Тифлисе. 15 марта 1921 г<ода> Особый Отдел II Арм<ии> в Тифлисе объявил регистрацию офицеров и на 17 число назначили явку служившим в белых армиях для получения регистрационных карточек. Вместо выдачи карточек всех до 500 чел<овек> арестовали и препроводили в гражданскую тюрьму. Через 3 недели выслали более 200 чел<овек> в Рязань, в лагерь принудительных работ. Из Рязани, по примеру Армении, Грузия выпросила отправить на родину всех военнопленных грузин и уроженцев Грузии в г<ород> Тифлис. Между ними и я вернулся в Тифлис в распоряжение товарища Орджоникидзе. На 3-й день нашего прибытия, день явки наш, все грузины явились к Орджоникидзе и все были освобождены. Нас же, что-то около 54 чел<овек> русских направили в Особый Отд<ел> XI Армии, где продержали до 4 час<ов> дня, не зная, что с нами делать, и в 5 час<ов> 6 ав<густа> вручили арестантские карточки и засадили в подвал. В подвале мы просидели почти 24 суток и, не давая даже свидания с родными, снова под усиленным конвоем отправили в Рязань в концентрационный лагерь.

Перенеся за время войны с 1914 г<ода> три тяжелых контузии, в результате развившийся у меня порок сердца и сухотка спинного мозга превратили меня в полного инвалида: так как теперь я плохо уже вижу, плохо слышу и плохо владею ногами, с трудом хожу.

Не имея душевного покоя, и постоянные головные, спинные и в конечностях боли, при постоянной почти бессоннице, я с каждым днем чувствую себя все хуже и хуже.

В силу изложенного, обращаюсь к заступничеству и покровительству Красного Креста, вместе с тем прошу ходатайствовать перед центральной властью об освобождении меня, как полного инвалида, из концентрационного лагеря и отправки в Тифлис, мое местожительство, мою родину, там же проживает и моя жена, дабы я мог хотя бы спокойно умереть.

Как бывший кадровый офицер, я не принадлежал и не интересовался никогда политическими партиями, а в данное время даже дико думать о

политике, когда у меня нет ничего своего, к тому же и жизнь то висит, как говорится, на волоске.

А. А. Мануйлов.

15 /XII - 1921 г<ода>.
город Москва.

Р. С. Мой дед служил солдатом в Грузинском гренадерском полку на Белом ключе в Грузии, Тифлисс<ом> уезде 40 лет. В отставке поселился в Боржоми. Имел дом свой против Ремортовского парка, ниже церкви, у моста через речку.

Отец мой служил писарем в течение 30 лет тоже в Грузии, б<ывшем> городе Ахалцихе, где я родился, тоже имел маленький домик. В конце прошлого столетия, приблизительно в 80 годах, переехал на жительство в Пятигорск, но связь с Грузией не терял, так как все наши родные жили и живут по различным городам Грузии.

Мануйлов»².

В начале января 1922 — заведующий юридическим отделом Московского Политического Красного Креста обратился с заявлением к начальнику следственной части при Президиуме ВЧК.

<22 декабря 1922>

«НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОЙ ЧАСТИ
ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ВЧК, т<оварищу> ФЕЛЬМАНУ.

По делу МАНУЙЛОВА
Александра Александровича

Содержащийся в Ивановском концентрационном лагере Александр Александрович МАНУЙЛОВ, арестованный 17 марта с<его> г<ода> в г<ороде> Тифлисе при регистрации быв<ших> белых офицеров и доставленный в Москву 12/XII, обратился к Московскому Политическому Красному Кресту с просьбой возбудить ходатайство об ускорении ведущегося по его делу следствия и об его освобождении.

По словам МАНУЙЛОВА, он старый кадровый офицер, во время войны 1914 г<ода> – 1916 г<ода> трижды тяжело контуженный, служивший затем в Красной Армии и уволенный от службы Советской властью в 1918 г<оду> в г<ороде> Пятигорске, как инвалид, потерявший 100% трудоспособности, причем, ему была назначена пенсия.

Во время занятия Пятигорска Добровольческими войсками МАНУЙЛОВ был мобилизован, но ввиду своего слабого здоровья не занимал фронтовых должностей, а являлся представителем Добр<овольческой> армии в гражданской комиссии по отсрочкам военнообязанных. Однако и здесь он работал недолго и вскоре был уволен в отставку, как инвалид, после чего отправился в Тифлис, уроженцем которого он является, и где проживала его семья. 17-го марта с<его> г<ода> при регистрации б<ывших> белых офицеров он был арестован и с тех пор находится под стражей, совершенно не зная, в каком положении находится его дело.

МАНУЙЛОВ пишет, что ему 57 лет, и он совершенно больной человек. При тяжелых контузиях, полученных им во время войны, у него развился порок сердца и сухотка спинного мозга.

Он плохо видит, плохо слышит, с трудом ходит, т<ак> к<ак> плохо владеет ногами. Страдая бессонницей с постоянными сильнейшими

² ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 220. С. 6-7. Автограф.

головными болями в спине и конечностях, он с каждым днем чувствует себя хуже.

Будучи полным инвалидом, он никогда не вмешивался в политику и совершенно ею не интересовался.

На основании изложенного и принимая во внимание, что гр<ажданин> МАНУЙЛОВ лишен свободы уже более 9-ти месяцев, Московский Политический Красный Крест ходатайствует об ускорении ведущегося по его делу следствия и об его освобождении.

ЗА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА
ЗАВЕДУЮЩИЙ ЮРИДИЧЕСКИМ ОТДЕЛОМ
СЕКРЕТАРЬ»³.

Завершается письмо — пометой секретаря МПКК:

«Освободить (спр<авка> ВЧК 23/л. 21 г<ода>). Сообщено 17/л-22 через уполномоченного».

В 1940-х — Александр Александрович Мануйлов находился в Вознесенске Мартукского района Актюбинской области, работал машинистом на шахте Мартукуголь. 1 сентября 1942 — арестован, приговорен к 8 годам ИТЛ и отправлен в лагерь⁴.

³ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 220. С. 8. Машинопись.

⁴ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 4-е, 2007.